Индуистская мифология

индуистская мифология, комплекс мифологических представлений, образов и сюжетов различного происхождения, объединённых в религиозной системе индуизма, сменившей к концу 1 тысячелетия до н. э. в Индии древнюю религию ведийского брахманизма. Оттеснённая в предшествующую эпоху с господствующих позиций реформаторскими движениями буддизма и джайнизма, брахманистская религия возрождается в новых исторических условиях в форме индуизма, вбирая в себя и ассимилируя многие народные верования и культы, ранее остававшиеся за пределами ортодоксальной ритуально-мифологической системы.

Ранний этап становления И. м. отражён в эпосах «Махабхарата» и «Рамаяна» (так называемая «эпическая мифология»), развитая И. м. — в пуранах, религиозно-космогонических поэмах начала 1 — середины 2-го тысячелетия н. э., а также в санскритской классической литературе и средневековых литературах на новоиндийских языках. Уже в поздневедийской литературе образы богов, занимавших главенствующее положение в пантеоне древних ариев, отступают на второй план.

В роли верховного божества в поздневедийский период всё чаще выступает Праджапати, бог-творец и бог-отец; к началу эпического периода его сменяет Брахма, в известной мере, как полагают, под влиянием философской поэзии упанишад (VII—VI вв. до н. э.), где Брахма выступает как персонификация высшего объективного начала — брахмана. В эпосе отождествление Брахмы с брахманом не играет главной роли в его характеристике; образ Брахмы связывается прежде всего с космогоническим мифом, различные версии которого отражают как чрезвычайно архаические представления, так и относительно поздние философские спекуляции.

Одной из наиболее распространённых остаётся восходящая к ведам версия происхождения мира из космического яйца, порождённого силой тепла в первозданных водах. В нём рождается демиург Брахма, который творит вселенную из материалов этого яйца.

В эпосе вселенная постоянно обозначается как трилока («три мира») — неба, земля и подземный мир. Позднее представление о строении вселенной — «яйца Брахмы»

(брахманда) — значительно усложняется.

Сотворив вселенную, Брахма утверждает землю среди вод и звёзды на небе, определяет течение времени, создаёт смерть для спасения земли от перенаселения и т. д. Богам, своим потомкам, он отдаёт во владение отдельные сферы мироздания, учреждает основные социальные и политические институты, устанавливает на земле дхарму — священный закон, религиозные обряды и обычаи, сословное деление общества и права и обязанности четырёх вари (сословий), институт брака и т. д.

Особенно подчёркивается в эпосе роль Брахмы в утверждении царской власти на небесах (где он ставит Индру царём над богами) и на земле. Но и Брахма, первоначально выступающий как «самосущий» (сваямбху), впоследствии утрачивает своё превосходство и вневременную позицию.

В эпосе во главе пантеона наряду с Брахмой становятся Вишну и Шива. Боги же, занимавшие главные места в ведийском пантеоне, переходят на следующую (ниже) ступень иерархии, где составляют группу локапалов, хранителей мира, каждый из которых владеет одной из стран света [Индра, Агни (позднее его место занимает Кубера), Варуна, Яма].

Сохраняется древняя функция Индры — громовержца и подателя дождя, и в ещё большей мере его военная функция: он предводительствует богами в небесных битвах, он же — покровитель сословия кшатриев (воинской аристократии) на земле. Ведийский Варуна превращается во второстепенное божество вод.

Напротив, большее значение приобретает Яма, который становится божеством смерти. Яма — властитель «предков» (питаров), т. е. теней усопших. Позднее развивается представление о расположенных глубоко под землёй бесчисленных адах (нарака), которыми владеет Яма.

Новое божество в пантеоне — Кубера, бог богатства и повелитель якшей, стерегущих сокровища. Кубера традиционно рассматривается как человек, возведённый в ранг божества. Позднее в группу локапалов включаются еще четыре божества: Агни, Сурья, Сома и Ваю.

Не входят в группу локапалов, но остаются в пантеоне такие ведийские божества, как Ашвины, Сарасвати, Тваштар, более известный в эпосе под именем Вишвакарман. Общее число богов и границы, отделяющие их от других мифологических классов, в эпической мифологии так же неопределённы и зыбки, как и в ведийской.

Сохраняется традиционное их число — 33 и деление на группы: адитьи (12), васу (8), рудры (11) и Ашвины (2), но в действительности число богов, включённых в систему И. м. (на подчинённом положении), гораздо больше. Низшую ступень в иерархии пантеона занимают лесные и домашние духи, боги — покровители городов, гор, рек, деревень, домов и т. п.

Боги послеведийского пантеона более антропоморфны. Они прекрасны, не касаются земли ногами, не отбрасывают тени и т. д. Они мудры, как и демоны, способны к оборотничеству.

В И. м. богам противостоят демоны — асуры, которые разделяются на дайтьев и данавов. В связи с борьбой богов и асуров излагается миф о пахтанье океана.

Боги и асуры совместно пахтают океан, чтобы добыть из него амриту, напиток бессмертия (заменяющий ведийскую сому в И. м.). Они используют мифическую гору Мандару как мутовку, установив её на спине гигантской черепахи, опустившейся на дно океана, и обмотав, как верёвкой, космическим змеем Шешей (Васуки).

Из океана кроме амриты появляются различные сокровища, в том числе Лакшми, богиня красоты и счастья, райское дерево Париджата, солнечный конь Уччайхшравас и др. Как побочный продукт пахтанья возникает страшный яд калакута (или халахала), грозящий уничтожить вселенную.

Ради её спасения яд выпивает Шива. С помощью Вишну боги обманом отнимают у асуров амриту. В эпической мифологии заметно увеличивается число классов демонов: асуры, ракшасы и пишачи, упоминающиеся ещё в ведах, противопоставляются трём классам положительных существ (соответственно богам, людям и питарам), но появляется множество новых мелких разновидностей (преты, праматхи, мандехи, кабандхи и т. д.).

Расширяется мир низшей мифологии. Из вед переходят в эпос образы гандхарвов и апсар, которые антропоморфизируются.

Наряду с якшами, изображавшимися в виде прекрасных юношей и дев, в свиту Куберы включаются гухьяки, полукони-полуптицы, и человекоподобные нары; гандхарвов в роли небесных музыкантов дублируют киннары, имеющие облик людей с конскими головами, сиддхи, ангелоподобные обитатели небесной сферы, и другие. Позднее появляются видьядхары, духи горных лесов, сходные с эльфами европейского фольклора.

Важную роль в И. м. играют наги, полудемонические существа змеиной природы. В мифологии эпоса наги-змеи связаны происхождением со своими антиподами — птицами супарнами.

Гаруда, вождь солнечных птиц супарнов, особенно тесно ассоциируется в эпосе с мифологией Вишну. В мифологии животных в индуизме, как и в ведийский период, важную роль продолжает играть корова.

Появляется образ волшебной коровы Сурабхи, исполняющей все желания своего владельца. Широкое распространение получает культ обезьян; особым почитанием среди простого народа пользуется образ Ханумана, мудрого обезьяньего вождя, который в сказании о Раме помогает герою освободить похищенную ракшасами супругу.

Многие животные включаются в культы главных божеств пантеона как их зооморфные атрибуты. Появляется в И. м. образ «ваханы» — животного (иногда растения) — «носителя» определённого божества.

Так, «ваханой» Брахмы считается гусь, Вишну изображается сидящим на орле Гаруде, «вахана» Шивы — белый бык Нандин, жены его Деви (Дурги) — лев, и т. д. В мифологии растений важную роль играет ашваттха (священная смоковница), в почитании которой развивается восходящая к ведам концепция мирового дерева; ньягродха (баньян), ашока (ей молятся женщины о родах), лотос, туласи (цветок, связанный с культом Вишну).

В индуистской космографии (в пуранах) земля описывается как плоский диск, в центре которого возвышается мифическая гора Меру. Вокруг неё, отделённые океанами, расположены четыре материка (двипа). Вокруг вершины Меру обращаются солнце, луна и звёзды.

Согласно представлению о вселенной как о «яйце Брахмы», над землёй поднимаются ярусами шесть небес, чем выше, тем прекрасней; выше всех — «мир Брахмы» (брахмалока). На небесах обитают боги, святые мудрецы и другие существа полубожественной природы.

Ниже земли расположены семь ярусов подземного мира (патала), где обитают наги и другие мифические существа. Ещё ниже — семь зон адов — нарака.

Под адами обитает дракон Шеша. «Яйцо Брахмы» окружено скорлупой, отделяющей его от пространства, где расположено бесчисленное множество таких же миров. Это уже сравнительно поздние представления, появляющиеся в развитом индуизме, признающем множественность миров, без конца исчезающих и возникающих снова.

Один из ведущих мотивов И. м., восходящий ещё к поздневедийской литературе, — магическая сила, даруемая аскетизмом. Тапас — умерщвление плоти — позволяет добиться исполнения любых желаний, соединяет в себе разрушительную и творческую силу, и подвижник обретает сверхъестественную способность плодотворения.

Характерной чертой И. м. является сочетание в едином комплексе аскетического и эротического начала. Во многих эпических и пуранических сказаниях Индра, страшась за свою власть, подсылает к подвижнику прекрасную аспару соблазнить его.

Но и поддавшись соблазну, аскет не утрачивает окончательно плодов своего подвижничества. Другой характерный мотив древних сказаний — проклятие отшельника, которое служит причиной несчастий или гибели многих эпических героев.

Иногда проклятие превращает провинившегося на некоторый срок в животное или

чудовище; иногда умилостивленные аскеты смягчают проклятие или определяют условия, при которых оно может быть снято; но отменить его не в состоянии даже они. Превосходство мудрецов-аскетов над богами, которых они подавляют своим могуществом, отчётливо выражено в эпосе; оно находит отражение в мифической генеалогии, излагаемой в космогонических частях эпоса и в пуранах.

Согласно этой генеалогии, в начале творения прародитель Брахма порождает шесть «сыновей духа», от которых происходят впоследствии все живые существа во вселенной. Это великие мудрецы-подвижники, образы их восходят большей частью к легендарным провидцам ведийских гимнов.

В других версиях космогонического мифа число сыновей Брахмы (все они получают эпитет Праджапати) увеличивается до 10 или 17, и все они появляются чудесным образом из различных частей его тела. Согласно одной из наиболее распространённых версий мифа, старший сын Брахмы — Маричи порождает Кашьяпу, тоже великого мудреца и подвижника (оба образа, восходящие к ведам, связаны с солярной мифологией).

Сыновьями Атри, второго сына Брахмы, считаются Сома, бог луны, и Дхарма, бог справедливости (персонификация морального закона и вероучения; этот образ появляется только в индуистском пантеоне; позднее отождествляется с Ямой). Третий сын Брахмы — Ангирас — отец великого мудреца Брихаспати, а также, согласно некоторым версиям, Агни, бога огня.

Брихаспати в индуистской мифологии — наставник и верховный жрец богов, персонификация планеты Юпитер; он ведёт постоянную борьбу со своим соперником Шукрой, наставником асуров, персонифицирующим планету Венера. От четвёртого сына Брахмы — Пуластьи происходят Кубера и повелитель ракшасов Равана, от других сыновей Брахмы — различные мифические существа и животные.

Седьмой сын — Дакша, появившийся из большого пальца на правой ноге Брахмы, порождает 50 дочерей, из которых 13 он выдаёт замуж за Кашьяпу, 27 (олицетворяющих созвездия лунного зодиака) — за Сому и 10 — за Дхарму. Согласно другим версиям, все сыновья Брахмы также получают в жёны дочерей Дакши.

Старшие дочери Дакши — Дити, Дану, Адити — порождают от Кашьяпы соответственно демонов дайтьев и данавов и богов адитьев, от других жён Кашьяпы происходят различные классы мифических существ: гандхарвы, супарны, наги и т. д. Число богов группы адитьев увеличивается до 12; она приобретает отчётливо выраженный солярный характер; 12 адитьев олицетворяют солнце в каждый из 12 месяцев года.

Особо выделяется из членов группы Вивасват, представляющий собственно божество солнца. Детьми Вивасвата считаются Яма, Ашвины, а также Ману, прародитель человечества, герой мифа о потопе.

Непосредственно к Ману возводит своё происхождение легендарная Солнечная династия царей, к которой принадлежит герой древнего эпоса Рама. С другой стороны, сын Сомы Будха (персонификация планеты Меркурий) и Ила (Ида), дочь Ману, считаются родителями Пуруравасa, родоначальника Лунной династии, к которой относятся Бхарата (давщий имя стране) и его потомки, герои «Махабхараты».

Легендарные цари, герои происходят от богов, сражаются на их стороне против демонов, иногда борются с самими богами. Рама побеждает вместе с братом Лакшманой многих ракшасов, он убивает Равану (похитившего его жену Ситу), которого не могли одолеть ни боги, ни демоны.

В центре сюжета эпоса «Махабхараты» — конфликт между двумя великими героями — Карной, сыном бога Сурьи, и Арджуной, сыном Индры; в истории подвигов Арджуны отразился также мотив богоборчества (единоборство Арджуны с Шивой). В космогонии получает развитие идея о цикличности вселенной, её периодическом разрушении и воссоздании.

Существование и небытие вселенной определяются как «день» и «ночь» Брахмы; мир гибнет, когда Брахма засыпает, и с пробуждением его воссоздаётся снова. В разных текстах продолжительность «дня Брахмы» определяется различно (см. статьи Кальпа и Юга).

По истечении «дня Брахмы» космический огонь, таящийся в глубинах океана в облике

«кобыльей пасти» (Вадавамукха), вырывается наружу и пожирает миры; наступает период пралая, растворения вселенной в небытии. В сложившейся И. м.

Брахма переходит на подчинённое положение по отношению к Вишну и Шиве. Он сохраняет место в верховной триаде богов, представляя в ней функцию творения (Вишну и Шиве приписываются соответственно функции хранителя и разрушителя вселенной), но в поздней индуистской литературе Брахма — вторичный демиург, творящий мир по поручению Вишну или Шивы.

В эпосе и пуранах параллельно сосуществуют два главных мифологических цикла — вишнуитский и шиваитский. В вишнуитскую мифологию были включены некоторые из ранее самостоятельных местных верований и культов посредством сложившегося в индуизме учения об аватарах Вишну.

Из этих 10 канонических аватар [к ним добавляются ещё некоторые другие — эпический герой Баларама (Баладева), Джаганнатха, божество местного культа в Ориссе, средневековый вероучитель Чайтанья и т. д.] наиболее значительной является аватара Кришны, в образе которого слились элементы мифологических представлений и верований различного происхождения (в том числе культы Васудевы, божества, почитавшегося в Западной Индии и отождествлённого впоследствии с Кришной; Нараяны, божества неясного происхождения, в котором персонифицируются первозданные воды; дравидского пасторального божества). Почитание Вишну в образе Кришны — кришнаизм — наиболее мощное ответвление вишнуитской мифологии и культа в религиозной системе индуизма.

В развитом индуизме именно Вишну (или Кришна) отождествляется с мировой душой, вытесняя Брахму с главенствующей позиции в религиозно-мифологической иерархии. Позднее складывается концепция майи Вишну.

Майя понимается при этом как присущая Вишну энергия, материализованная в первозданных водах, из которых возникает мир; вселенная рассматривается как иллюзорное проявление майи, всепорождающей божественной субстанции. В индуистской иконографии каноническим становится изображение Вишну, возлежащего на змее Шеше посреди космического океана; из пупа Вишну вырастает лотос, на котором сидит демиург Брахма.

Пока Вишну спит, майя бездействует и иллюзия вселенной растворяется в небытии. В мифологию Вишну включается образ богини Лакшми, которая рассматривается как супруга Вишну и как персонификация золотого лотоса, вырастающего из космического тела Вишну и отождествляемого со вселенной.

Мифология Шивы наиболее насыщена пережитками и элементами доарийского происхождения. Обособленная позиция Шивы-Рудры (см. Рудра) по отношению к богам арийского пантеона выражена в мифе о жертвоприношении Дакши, который в новой версии переходит из вед в индуистскую литературу.

В индуистском пантеоне Шива сохраняет свой отчуждённый характер. Он обитает на севере (ассоциируясь с не менее архаическим Куберой), вдали от населённых мест, на горе Кайласа в Гималаях, где пребывает как божественный подвижник, погружённый в медитацию, отрешённый от мира.

В образе Шивы, «совершенного йогина», получает наиболее яркое воплощение мотив могущества аскетизма, и в нём же запечатлено характерное для И. м. единство аскетического и эротического начал. Не менее свойственны образу Шивы черты, восходящие к культу плодородия, и древний фаллический символ плодородия — линга (лингам) становится главным объектом почитания этого бога в индуизме.

В индуистской триаде Шива представляет функцию разрушения, но в шиваитской мифологической системе эта функция неразрывно связана с творческим аспектом; в мире непрерывных изменений разрушение неизбежно предшествует творению и его обусловливает. Космогоническая функция воплощена в образе Шивы — царя плясунов (натараджа).

Этот образ, возрождающий первобытные представления о магической роли танца, символизирует проявление творческой и разрушительной вселенской энергии бога и очень популярен в индуистской иконографии. В мифологии и иконографии Шива выступает как в милостивом, так и в грозном аспектах.

В последнем его мрачный характер подчёркивается зловещей свитой полудемонических причудливых существ — ганов. В сложившейся религиозно-мифологической системе

шиваизма образ Шивы неразрывно связан с образом его жены Деви, почитаемой под многими именами.

Шива и Деви символизируют в этой системе антагонистические и одновременно сотрудничающие творческие силы; соответственно в шиваитской иконографии лингам Шивы постоянно сочетается с символом женской творческой энергии — йони (образующим основание, из которого поднимается лингам). Изначальная чета рассматривается как отец и мать вселенной.

Складывается концепция шакти, действенной энергии бога, воплощающейся в богине, его супруге. Эта концепция распространяется на все божественные пары индуистского пантеона, но отчётливое выражение получает именно в образах Шивы и Деви.

Шактизм — почитание творческой энергии Шивы, воплощённой в образе Деви, становится наиболее значительным ответвлением в средневековом шиваизме. В мифологии шактизма возрождаются чрезвычайно архаические представления, восходящие к первобытным культам богини-матери.

В образе Деви ещё ярче выступает характерное для шиваитской мифологии сочетание противоположных аспектов — творческого и разрушительного. Благостная ипостась богини — милосердная Парвати, дочь гор (она же Ума, Гаури).

В грозной своей ипостаси она носит имена Кали, Дурга, Чандика, Деви и др. и изображается в поздней иконографии как кровожадная и свирепая воительница верхом на льве, истребляющая мечом своих врагов. С мифологией Кали-Дурги в средние века ассоциируются архаические культы некоторых местных богинь — Шиталы (тамильской Марияммы) — богини оспы, бенгальской Манасы, богини-змеи, и др., но полностью они с ней не отождествляются.

Благостная ипостась жены Шивы Парвати ассоциируется с образом её сестры, богини Ганги, персонификации священной реки индуизма, и играет важную роль в знаменитом мифе о нисхождении Ганги с небес на землю. С мифологией Шивы тесно связан также образ его сына Сканды (он же Карттикея, Кумара), нового бога в индуистском пантеоне, сохраняющего, однако, архаические черты, восходящие, возможно, к протоиндийской

мифологии.

Относительно поздно включается в пантеон другой сын Шивы, слоноголовый Ганеша, предводитель его полудемонической свиты, бог мудрости, покровитель наук и искусств, весьма популярный в средние века. Примирение существующих параллельно внутри индуизма двух главных течений — вишнуизма и шиваизма — выражено в поздней концепции тримурти, единого бога в трёх ипостасях (Брахмы, Вишну, Шивы, с указанным ранее распределением функций).

Другая попытка компромисса — средневековый культ Харихары, божества, объединившего в себе черты Вишну (Хари) и Шивы (Хары). Параллельно с индуистской мифологией северной Индии развивается богатая и своеобразная мифология дравидского юга, оказавшая на индуизм значительное влияние.

Ряд дравидских божеств включается в индуистский пантеон, отождествляясь с его центральными образами (тамильская богиня войны Коттравей — с Дургой, бог войны Муруган — со Скандой, и т. д.). И. м. оказала большое влияние на религиозно-мифологические системы буддизма и джайнизма в самой Индии (в свою очередь испытав их воздействие), её образы и сюжеты вошли в литературы и искусство стран Юго-Восточной Азии и других, испытавших влияние индийской культуры; на протяжении столетий и до наших дней они питают многоязычные литературы и искусство Индии.

Литература:Тубянский М. И., К истолкованию мифа о Mahis□amardanī, в кн.: Восточные записки, т. 1, Л., 1927;Баранников А. П., Вступительная статья, в кн.: Легенды о Кришне, т. 1 — Лаллу джи Лал. Прем Сагар, пер. с хинди, М.—Л., 1937;Гринцер П. А., Древнеиндийский эпос.

Генезис и типология, М., 1974;Нарайан Р. К., Боги, демоны и другие, М., 1974;Невелева С. Л., Мифология древнеиндийского эпоса, М., 1975;Эрман В. Г., Темкин Э. Н., Мифы древней Индии, М., 1975;Bhattacharji S., The Indian theogony, Camb., 1970;Dowson J., A classical dictionary of Hindu Mythology and Religion, 9 ed., L., 1957;Gonda J., Vis□n□uism and śivaism, L., 1970;Gopinātha Rāo T. A., Elements of Hindu iconography, v. 1—2, N. Y., 1968;Walker B., Hindu world: an encyclopedic survey of Hinduism, v. 1—2, L., 1968;Hopkins E. W., Epic mythology, Strassburg, 1915;Keith A. B., Indian [mythology]…, Boston, 1917 (Mythology of all races, v. 6, p. 1): Zimmer H., Myths and symbols in Indian art and civilization,

N. Y., 1947;Thomas P., Epics, myths and legends of India, 12 ed., Bombay, 1961;Gonda J., Die Religionen Indiens, [v.] 1—2, Stuttg., 1960—1963;Daniélou A., Hindu polytheism, L., [1964];Gupta Sh. M., Plant myths and traditions in India, Leiden, 1971;OFlaherty W. D., Asceticism and eroticism in the mythology of Siva, L., [1973]. В. Г. Эрмин.